

Перед ним стоял раб-черепаха, которого он видел много раз, но никогда не разговаривал. Ань Жун внимательно рассмотрел его: тот был на голову ниже, с темно-желтой кожей, лицо нельзя было назвать уродливым, но и привлекательным оно тоже не было. Уголки губ опущены вниз, создавая впечатление человека скромного и трудолюбивого. В зале этот человек не проявил интереса к его гуциню, а сейчас, хотя и выглядел покорно, в душе, вероятно, презирал его. Однако у него был жадный взгляд, который совершенно не соответствовал его внутреннему состоянию.

— Возьми эти сладости, когда уйдёшь, закрой дверь.

А Ци обрадовался, низко поклонился и поблагодарил:

— Спасибо, господин Лин.

После этого отношение А Ци к господину Лину полностью изменилось. Как говорится, бедность лишает человека гордости, и, получив малейшую милость, он готов был отдать всё ради этого человека. Теперь он больше не считал господина Лина просто юным куртизаном, доступным для всех. Для него господин Лин стал солнцем и луной в его сердце, его божеством.

Солнце взошло на востоке, осветив всё вокруг. Двор Вечной Весны открыл свои двери для посетителей. Тётушка Мэй стояла в зале, глядя на своё большое хозяйство, и сердце её переполнялось радостью. Её лицо, похожее на тесто, расплылось в широкой улыбке, красные губы оскалились.

За домом протекала небольшая река, на другом берегу которой жили обычные люди. Раньше они смотрели через реку на бордель, но позже, посчитав его грязным и портящим пейзаж, построили длинную стену, разделившую их. С тех пор стирать бельё у реки стали только люди из Двора Вечной Весны.

Этим утром некоторые служанки стирали одежду для своих господ, а те юные куртизаны, у которых не было служанок, сами спускались к реке.

Утром у реки царил оживление, смех и разговоры.

У А Ци сегодня было мало работы, и он быстро справился. Теперь он принёс свою грязную одежду к реке.

Там, где много людей, всегда найдётся место сплетням, особенно среди женщин и мужчин, похожих на женщин.

— А Ци, вчера я слышала, как матушка Чжан из кухни говорила, что Чунь Жуй послала тебя отнести что-то её господину.

— Да? Эта Чунь Жуй совсем злая, вдруг бы случилось что-то плохое, и А Ци бы пострадал.

— А Ци, расскажи, как было вчера, когда ты пошёл.

— Господин Лян, такой крепкий... — кто-то засмеялся, прикрывая рот рукой. — Наверное, господин Лин не выдержал бы.

Все говорили одно за другим, обсуждая только постельные дела. А Ци думал про себя: «Вы просто завидуете красоте господина Лина, завидуете, что он первый в доме. Я не позволю вам втянуть меня в это».

— Я просто отнёс вещи господину Лину и ушёл, ничего особенного не заметил.

Эти слова он произнёс не раньше и не позже, а именно тогда, когда появилась Чунь Жуй. И, как нарочно, Чунь Жуй оказалась вспыльчивой. Услышав только часть разговора, она решила, что А Ци сплетничает о её господине.

— Ну, А Ци, ты посмел обсуждать моего господина Лин за его спиной? Я расскажу матушке, и она разорвёт твой рот.

Она схватила А Ци и потащила к тётушке Мэй. Те, кто только что смеялся, замолчали. Все в Дворе Вечной Весны знали, что служанка Чунь Жуй ходит, как королева, благодаря тому, что господин Лин — первый в доме. Её нос был так высоко поднят, что все её боялись.

А Ци, будучи мужчиной, конечно, был сильнее маленькой служанки, но он не смел сопротивляться. Раб-черепаха был настолько низок по статусу, что даже служанка была выше его. А Ци чувствовал себя униженным.

— Матушка, посмотрите, этот А Ци плохо работает и сплетничает за спиной, осмелился говорить плохо о нашем господине Лине.

Тётушка Мэй была расчётливой женщиной, думающей только о деньгах и о том, как расширить Двор Вечной Весны. Ей было не до таких мелких дел.

— Чунь Жуй, ты думаешь, мне не хватает забот? Зачем ты тащишь сюда такие пустяки?

Она бросила на Чунь Жуй недовольный взгляд и, покачивая бёдрами, ушла.

Чунь Жуй рассчитывала, что хозяйка накажет этого грязного раба-черепаху ради её господина, но вместо этого сама получила выговор. Её обида только усилилась, и она снова потащила А Ци на второй этаж. А Ци с грустью подумал, что, хотя он и работает в Дворе Вечной Весны уже много лет, раньше он никогда не заходил в комнату господина Лина, а теперь за несколько дней побывал там несколько раз. Это было странно.

В это время Ань Жун лежал на кушетке, опираясь головой на руку, и листал книгу. Ему было скучно, и он читал, чтобы скоротать время.

— Господин Лин, это я, Чунь Жуй.

— Что случилось?

— Длинная история, я привела А Ци.

Через некоторое время раздался спокойный голос:

— Войдите.

Ань Жун немного приподнялся, и тут же Чунь Жуй начала быстро говорить, словно высыпая горох из мешка.

— Господин Лин, сегодня утром я услышала, как А Ци говорит о вас плохо.

— Я ничего не говорил.

— Ты ещё упрямишься, я сама слышала.

Чунь Жуй выглядела слишком высокомерно, а мужчина опустил голову, выглядел подавленным. Хотя на его лице читалось недовольство, он сдерживался и лишь тихо пробормотал:

— Я ничего не говорил.

— Уйди, я сам поговорю с ним.

— Господин Лин, вы не должны быть мягкими, такие низкие люди, сплетничающие за спиной, самые плохие.

Чунь Жуй, видя, что её господин не поддерживает разговор, сдержанно удалилась.

А Ци, увидев, что Чунь Жуй ушла, украдкой улыбнулся, явно уже не выглядел таким осторожным и обиженным.

Сегодня у Ань Жуна было хорошее настроение, и он говорил больше обычного.

— Когда ты пришёл в Двор Вечной Весны?

А Ци подумал:

— Восемь лет назад.

— На несколько лет раньше меня. Тебе здесь комфортно?

А Ци чувствовал себя неловко. Почему господин Лин вдруг задаёт такие вопросы? Неужели хочет поговорить по душам?

— Да, привык.

— Ты здесь дольше меня, слышал ли ты что-нибудь странное?

— Это... о чём вы говорите, господин Лин?

— О любых странных вещах.

А Ци нахмурился, стараясь вспомнить, но ничего не пришло на ум. Однако он не мог просто сказать это первому в доме, иначе подумают, что он высокомерен. Внезапно он вспомнил одну историю.

— Когда-то был один юный куртизан, который отказался принимать клиентов. Однажды ночью он попытался сбежать, но его заметили и доложили матушке. Она велела нам догнать его...

Говоря это, А Ци замолчал.

— Потом его... замучили до смерти.

Ань Жун посмотрел на раба-черепаху перед собой. Его взгляд был глубоким, в глазах мелькали слёзы. Интуиция подсказывала, что эта история не закончена.

— А Ци.

— Да?

— Можешь идти.

А Ци ничего не добавил, покорно вышел и, закрыв дверь, почувствовал, как в горле застрял комок. Он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть, медленно опустился на корточки, и слёзы потекли по его лицу. Он думал, что сможет спокойно рассказать эту историю любому, но, видимо, не смог.

Это было в первый год, когда А Ци только пришёл в Двор Вечной Весны. Ему тогда было всего пятнадцать, дома остались старший брат, младшая сестра и пожилая мать. Чтобы прокормить семью, он приехал в город и устроился рабом-черепахой в бордель. Как бы он ни презирал это место, он не мог идти против денег.

Стиснув зубы, он без стыда выполнял самую грязную работу в этом развратном месте. Ежедневно он видел, как накрашенные мужчины ради денег привязывались к другим мужчинам, их гибкие талии, как змеи, обвивались вокруг них.

В тот день он, как обычно, собирался отдохнуть в комнате для слуг. Вдруг снаружи раздался шум — кто-то из юных куртизан сбежал ночью. Все рабы-черепахи оделись и побежали за лидером, А Ци тоже последовал за ними.

Юного куртизана быстро поймали в зарослях бамбука. Он, вероятно, потерял дорогу, и, будучи молодым, в темноте испугался и побежал обратно, где его схватили.

А Ци узнал его — это был парень из его деревни, ровесник. Он не знал, как тот оказался в борделе.

<http://bllate.org/book/16237/1459250>